

Глава 10

Линь Но лежал на кровати, подложив руку под голову, и рассеянно крутил в пальцах световой компьютер.

Его три соседа по комнате — последователи культа — наконец сплотились в дружный кружок, сидя на полу и взявшись за руки, распевая священные песнопения.

Линь Но наполовину задёрнул полог своей кровати, оставаясь в полутени. На экране компьютера то вспыхивала, то гасла иконка, отражая, как его палец снова и снова касался её поверхности, открывая и закрывая личный канал связи с Цезарем.

— Восславим сына божественного... Восславим... — мелодично тянули обитатели комнаты.

Линь Но перевернулся на бок, продолжая с напускным безразличием постукивать пальцем по экрану. Открыть. Закрыть.

Никто не мог сохранять хладнокровие, получив контакт Цезаря, а для Линь Но это имело особое значение.

Болезнь сенсорной перегрузки, мучившая его с трёхлетнего возраста, удивительным образом прекратилась с тех пор, как Цезарь помог ему раскрыть ментальную силу.

Иногда, нащупывая под подушкой старые блокирующие наушники, он вспоминал слова матери, когда она впервые надела их на него.

Она говорила: «Однажды твоя болезнь обязательно отступит, маленькое сокровище, а до тех пор мамы наушники будут защищать тебя».

Линь Но ещё не был уверен, завершили ли материнские наушники свою миссию.

Но пока что именно Цезарь избавил его от пятнадцатилетних страданий, и именно Цезарь бескорыстно помогал ему осуществить мечту, которая постоянно наталкивалась на препятствия.

Соседи начали брать слишком высокие ноты, голоса срывались на фальцет, напоминая раздавленные пищалки детских игрушек.

Линь Но перевернулся ещё раз, спрятав голову под подушкой, его брови оставались нахмуренными.

С детства он почти не имел друзей, отчего его потребность в общении постепенно угасла. В одиночестве он чувствовал себя комфортнее.

Во время тренировок на выживание в открытом космосе, когда целый месяц было запрещено общаться с кем-либо, только он один из всей группы выдержал испытание.

Но контакт Цезаря в его компьютере был как дразнящая игрушка на ниточке перед котом — он не мог удержаться, чтобы не проверить его снова и снова.

На переменах между занятиями, во время еды, перед тем как заправить постель, даже перед тем как расстегнуть ширинку в туалете — он всё время проверял.

По сути, он виделся с Цезарем довольно часто — каждые два-три дня, но всё равно не мог

сдержат желания проверить контакт.

Что именно он хотел обсудить, если бы все-таки решился позвонить, Линь Но и сам точно не знал, но если бы удалось поговорить о чём-то помимо турнира механизированных доспехов — разумеется, турнир был самым важным — может быть, о славных боевых днях, о тех историях, которыми Цезарь никогда не делился на публичных семинарах — это было бы просто замечательно.

Адъютант: "..."

"...[Линь Но] вошёл в канал №1. [Линь Но] покинул канал №1. [Линь Но] вошёл в канал №1..."

Адъютант: "..."

Серебровласый мужчина разрабатывал военную стратегию для фронта на планете Атуока, на краю стола лежал его световой компьютер.

Устройство пищало с утра до вечера, повторяя одни и те же две фразы. Адъютант уже почти выучил наизусть расписание занятий в Центральной военной академии.

Но Цезарь не отключал уведомления и не звонил сам, просто ждал с довольной улыбкой, словно наслаждаясь этим непрерывным танцем нерешительности.

— Так твой подопечный вообще не купил последнюю версию светового компьютера? — спросил адъютант. — Я своей дочери приобрёл новейшую модель, как только вышла. Она ещё жаловалась, что эта функция уведомлений мешает обманывать наставников.

Цезарь едва заметно вздохнул: — Он не признаёт компьютеров, не выданных военным ведомством. И отказывается принимать подарки.

Он взглянул на часы — в военной академии скоро отбой.

Вскоре ему предстоял прыжок в Кольцевой город Сатурна, и вернуться до утра не было ни малейшей возможности.

"...[Линь Но] покинул канал №1."

Компьютер затих.

Цезарь ждал весь день, но так и не дождался того, на что надеялся.

В его взгляде мелькнуло лёгкое сожаление, хотя казалось, будто он ожидал именно такого исхода.

Отложив звёздные карты, он взял гарнитуру и вышел в коридор, чтобы сделать звонок.

— Линь Но.

Линь Но как раз собирался перед отбоем ещё раз проверить канал связи, когда его палец дрогнул, случайно принимая входящий вызов.

Компьютер не успел подключиться к наушникам, и низкий голос Цезаря разнёсся по комнате.

— А?

Сосед А прервал высокую ноту: — Прощу прощения, ты разговариваешь по связи? Почему этот голос кажется таким знакомым...

Линь Но молниеносно подключил наушники и спрыгнул с кровати.

На экране появилась схема, только что отправленная Цезарем.

Это была внутренняя планировка общежития с указанием ближайшей серверной — помещения, где из-за системы терморегулирования всего здания были установлены звукоизолированные кабинки.

— Скоро отбой? — спросил Цезарь.

— Нет, ещё десять... — ответил Линь Но, стремительно направляясь к серверной, — девять минут.

Он нырнул в звукоизолированную кабинку, включил настенный светильник и только тогда заметил, что ладони стали влажными от волнения.

Впервые он разговаривал с Цезарем в обычной повседневной обстановке — не в кабине меха, не на тренировочной площадке, а в обычном общежитии, среди спящих туда-сюда студентов, и вдруг обнаружил, что не знает, о чём говорить.

Оглянувшись, Линь Но увидел в противоположной кабинке парня, нежно целующегося с голографической проекцией своей далёкой возлюбленной.

Это почему-то заставило его чувствовать себя ещё более неловко.

— Тогда давай будем краткими, — голос Цезаря, напротив, звучал уверенно и спокойно. Он всегда говорил размеренно, незаметно контролируя темп и направление разговора. — Ближайшие дни я не смогу присутствовать на тренировках, нужно уехать по делам.

Линь Но, как ребёнок, услышавший об отъезде родителей, послушно кивнул: — Я понял. Продолжу тренироваться с Дюрандом.

Они виделись только вчера, и обычно Цезарь проводил занятия каждые два-три дня.

— Чем ты занимался сегодня на тренировках? — мягко поинтересовался Цезарь.

Линь Но непроизвольно выпрямил спину, словно докладывая командиру: — 7:00 — утренняя пробежка; 8:00-10:00 — занятия по ближнему бою; 10:00-11:00 — стрельба боевыми патронами; 11:00-12:00...

Парень из противоположной кабинки закончил своё свидание и невольно повернул голову в сторону Линь Но.

Он не слышал голоса, но видел его напряжённую позу, и на лице отразилось невольное сочувствие — наверняка решил, что какой-то безжалостный инструктор преследует его даже перед отбоем.

Цезарь, прислонившись к стене коридора в ожидании своего рейса, терпеливо выслушивал перечисление.

Выслушав до конца, он выбрал наиболее важную деталь: — Почему в этом году занятия по

ближнему бою длятся два часа? Помню, когда я проходил обучение в Центральной военной академии, их продолжительность не превышала сорока минут. После интенсивных спаррингов наступает истощение, что сказывается на всех последующих занятиях.

Линь Но моргнул тёмными глазами, инстинктивно стремясь дать полное объяснение: — Сэр, дело в том, что теперь у нас ротационная система — одна группа занимается на площадке, а другая наблюдает и слушает инструктаж преподавателя...

После подробного объяснения он тихо добавил: — Ближний бой — мой любимый предмет.

Цезарь тихо рассмеялся: — Да, я помню, ты очень искусен в ближнем бою. В тот день, когда ты тренировался с Дюрандом, его люди тайком аплодировали тебе.

"...Похоже, в вашей охране не всё так гладко", — подумал Линь Но, но не решился задать этот вопрос вслух. Вместо этого он опустил на пол кабинки, касаясь рукой стены, и начал рассказывать о себе: — Изначально я поступил по особому набору для бойцов. Иногда, когда у инструктора обостряются старые травмы, он просит меня помочь и проводить занятия с нашей группой. Мне... на самом деле это очень нравится...

Он и не подозревал, что допросы и переговоры, которые проводил Цезарь в прошлом, превышали по количеству его опыт преподавания как минимум вдвое.

Но незаметно для себя Линь Но всё больше раскрепощался в разговоре.

Парень из противоположной кабинки завершил связь и собирался вернуться в комнату.

Перед уходом он оглянулся и увидел Линь Но, сидящего на полу кабинки, увлечённо говорящего, бессознательно крутящего какой-то винтик на полу. Глаза юноши сияли, уголки губ приподнялись в искренней улыбке.

"Вот так-то лучше", — подумал он. — "Значит, всё-таки разговаривает с любимым человеком".

Цезарь: — ...и тогда ты решил вызвать их на разговор, чтобы предупредить, чтобы они прекратили донимать твоего соседа.

Линь Но: — Да! Я сказал им, что это низко, и если у них есть претензии ко мне, пусть подходят напрямую... ну а потом у нас произошло небольшое... кхм... совсем лёгкое... столкновение...

Он не осмеливался рассказывать Цезарю о драке в академии во всех подробностях, поэтому предпочёл оставить детали неясными.

Но не упустил возможности пожаловаться: — И хотя мы договорились драться без оружия, они принесли дубинки — совсем бесчестно!

Цезарь на мгновение замолчал, а затем его голос, мягкий и низкий, словно коснулся барабанной перепонки Линь Но: — ...Тебе ещё больно?

Перед ответом Линь Но ощутил странный ком в горле.

Он вспомнил, как вернулся в комнату после драки и обнаружил все свои вещи, выброшенные на кровать. Ему пришлось собрать пожитки и в одиночестве идти к инспектору, чтобы сменить комнату.

Тыльная сторона ладони распухла как гора, он с трудом засунул её в карман. По пути ещё и

началась сенсорная перегрузка — пришлось обхватить наушники руками и полдня просидеть, скорчившись у стены.

Вопрос Цезаря всколыхнул множество эмоций, но Линь Но подавил их.

Он гордо вскинул голову и с вызовом произнёс: — Они даже не смогли попасть по мне, так что больно мне не было.

Мужчина на другом конце канала тихо рассмеялся: — Ну, это замечательно.

Как только он договорил, в общежитии наступило время отбоя.

Вокруг мгновенно воцарилась темнота, сопровождаемая волной стонов и возгласов разочарования.

В момент, когда сетчатку его глаз окутала тьма, Линь Но услышал низкий голос Цезаря у самого уха: — Линь Но, похоже, девять минут истекли.

— Да, — тихо ответил Линь Но. — ...Так быстро.

"Странно", — подумал он.

Когда инструктор во время физических упражнений кричал: "Держись! Осталось девять минут!" — эти минуты тянулись вечность.

Но сейчас девять минут пролетели как мгновение, словно стоило моргнуть — и они исчезли.

Скоро дроны начнут патрулировать общежитие, и он поспешил из серверной обратно в комнату. Всю дорогу он молчал, но не прерывал связь.

Наконец Цезарь произнёс: — Спокойной ночи. Я вернусь через пару дней.

— Спокойной ночи, командир, — тихо ответил Линь Но.

Произнося эти слова, он как раз открыл дверь комнаты.

Трое соседей, уже лёжа в своих постелях, услышали его и синхронно высунули головы с верхних ярусов кроватей.

Сосед А строго произнёс: — Линь Но, у тебя что, роман? Нельзя этого делать! Ты должен научиться контролировать свои желания!

Сосед Б подхватил с не меньшей серьёзностью: — Естественное размножение — величайшая ошибка человеческой цивилизации! Только Столп Творения указывает путь к эволюции в высшую расу...

Сосед С разразился страстной тирадой: — Плоть слаба, только вера ведёт к вознесению! Присоединяйся к нам в поклонении великому Святому сыну Дельфи! Спасителю человечества! Совершеннейшему творению богов...

Линь Но, привыкший к подобным речам, спокойно почистил зубы, не воспринимая ни единого слова.

Приглашаю в мой ТГ-Канал: Долина Цветущей Сакуры!

Есть свой бот: Удобная навигация и поиск по произведениям.

Конкурсы: Возможность выиграть промокоды на любое произведение (победитель сам выбирает).

Голосования: Возможность выбрать следующее произведение на перевод, или присвоить высокий приоритет уже существующему

Обновления: Объявления с точным перечнем опубликованных глав, ссылками на каждую конкретную работу и, в дальнейшем — полноценные ивенты.

Ссылка: <https://t.me/SakuraBlossomValley>

<http://bllate.org/book/13691/1213329>